

сборник рассказов

Зов крови

Евгения Цанова
Дарья Павлова
Анна Матвиенко
Лиза Глум
Ани Бергаз
Елена Калинина
Надежда Сандроллини
Анастасия Шиллер
Евгения Болдырева
Мару Аги
Дарья Рыжова
Евгения Ломакина
Олеся Соловьёва
Alia Tashit
Игорь Смирнов
Ксения Кей
Иветта Дарсен
Татьяна Юхнавец
Айса Унгарлинова
Aalarinka
Ольга Лемарк

**Анатолина д'Элье
Олеся Морозова
Люба Мельникова
Алина Шефер
Лариса Пржевальская
Екатерина Курочкина
Зов крови**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63077573
ISBN 9785005172648*

Аннотация

Ваша кровь будет бурлить от вождления в горячих любовных объятиях и холодеть от ужаса под сводами мрачных готических замков, вы от души посмеётесь вместе с историческими персонажами и совершите невероятные путешествия в фантастическое, но такое допустимое будущее. И если вы готовы пригубить из нашего бокала ...свежей крови или выдержанного вина... листайте страницы сборника – десятки миров ждут вас! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	7
Разные танцы	9
Сводница	14
По любви	18
Любовь советника	22
Жар погребальных костров	26
Невозможная любовь	30
Ты веришь мне?	33
Лёля	37
Притяжение	42
До ноктюрна. И после...	46
Гроза	50
Зов крови	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Зов крови

Авторы: Шефер Алина, Шиллер Анастасия, д'Элье Анатолина, Бергаз Ани, Матвиенко Анна, Aalarinka, Рыжова Дарья, Болдырева Евгения, Ломакина Евгения, Цанова Евгения, Калинина Елена, Дарсен Иветта, Смирнов Игорь, Кей Ксения, Курочкина Екатерина, Пржевальская Лариса, Глум Лиза, Мельникова Люба, Мару Аги, Сандролини Надежда, Морозова Олеся, Соловьёва Олеся, Лемарк Ольга, Павлова Дарья, Alia Tashit, Юхнавец Татьяна, Унгарлинова Айса

Редактор Анастасия Таммен

Редактор Анастасия Позднева

Редактор Виктория Иконникова

Иллюстратор О. Hard

Иллюстратор Анна Алёшина

Корректор Лариса Захарова

© Алина Шефер, 2020

© Анастасия Шиллер, 2020

© Анатолина д'Элье, 2020

© Ани Бергаз, 2020

© Анна Матвиенко, 2020

© Aalarinka, 2020

© Дарья Рыжова, 2020

- © Евгения Болдырева, 2020
- © Евгения Ломакина, 2020
- © Евгения Цанова, 2020
- © Елена Калинина, 2020
- © Иветта Дарсен, 2020
- © Игорь Смирнов, 2020
- © Ксения Кей, 2020
- © Екатерина Курочкина, 2020
- © Лариса Пржевальская, 2020
- © Лиза Глум, 2020
- © Люба Мельникова, 2020
- © Мару Аги, 2020
- © Надежда Сандролони, 2020
- © Олеся Морозова, 2020
- © Олеся Соловьёва, 2020
- © Ольга Лемарк, 2020
- © Дарья Павлова, 2020
- © Alia Tashit, 2020
- © Татьяна Юхнавец, 2020
- © Айса Унгарлинова, 2020
- © О. Hard, иллюстрации, 2020
- © Анна Алёшина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7264-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Из всех наших сборников «Зов крови» – самый дерзкий, самый смелый и, несомненно, самый чувственный.

В каждой короткой яркой истории скрыта целая жизнь со всеми её атрибутами – любовью, болью, надеждой, страстью и столькими пороками, что равнодушными вы точно не останетесь!

Ваша кровь будет бурлить от вождления в горячих любовных объятиях и холодеть от ужаса под сводами мрачных готических замков, вы от души посмеётесь вместе с историческими персонажами и совершите невероятное путешествие в фантастическое, но такое допустимое будущее.

И если вы готовы пригубить из нашего бокала ...свежей крови или выдержанного вина... листайте страницы сборника – десятки миров ждут вас!

Невозможная любовь

Разные танцы

Анастасия Шуллер @horoshunka

«Ай-яй-яй, девчонка, где взяла такие ножки...» – надрылись колонки. Лера опустила глаза. Ноги и правда классные. Их не портят даже мамины лосины и стоптанные кроссовки. Уж она их намывала перед дискотекой! Толку-то. Танцевать Лера не умела и стеснялась. Ведь здесь был он.

Больше всего на свете она мечтала научиться двигаться как хип-хоп танцоры – его ученики. Местные звёзды из первого отряда, круче не бывает! На мероприятиях их выступление становилось сенсацией, особенно если он тоже выходил на танцпол.

***

– Поедешь на лето к бабушке! – объявила мама в конце мая. – Свежий воздух, свой огород...

Как же Лера рыдала! Ну какая бабушка, а лагерь? Мама даже растерялась:

– Тебе ведь не понравилось в том году, сама говорила: туалет на улице, зарядка дурацкая, еда столовская...

Ну и что! Ведь там он! Маме она, конечно, об этом не сказала. В итоге достали путёвку, правда, только на одну смену.

***

На дискотеках Лера подпираала стенку. Не просто так, а в тщательно выверенном месте, чтобы видеть радиорубку. И его. Обычно с ним была ещё Танечка. Сотрудникам лагеря вообще-то не разрешали никого привозить, но для него сделали исключение. Это Лера узнала из разговоров вожатых. Она умела слушать.

Танечка была клёвая. Худая, загорелая. Светлые волосы шапкой, модные джинсы. Лера потом весь год на такие облизывалась в магазинах, но мама не купила. И хорошо, ещё подумали бы чего! Вечно эта красотка рядом с ним! И в столовой, и на дискотеках. И на танцевальных занятиях, которые он вёл. К середине смены он отбирал несколько человек и готовил номер для концерта. Лера очень старалась. Если бы Танечка не пялилась, наверняка получалось бы лучше.

***

Парни Леру не приглашали. Она была на голову выше любого из них, да ещё и умная. Дружить – пожалуйста, а на медляки звали других. Лера только фыркала. Очень надо!

– Он на тебя смотрит! Влюбился поди, – подруга Наташка толкнула Леру в бок и незаметно кивнула на радиорубку. Очень заметно на самом деле. Он стоял в дверях и действительно смотрел. На неё. Прямо на неё.

Наташка убежала. Лера осталась. А что? Он улыбался. Она улыбнулась в ответ. Подошла Танечка. Обняла его сза-

ди, что-то сказала. Лера отвернулась.

***

Он засиживался по ночам в клубе, монтировал музыку для концерта. Мысль об этом не давала Лере покоя.

Она давно прочитала «Лолиту». Ничего не поняла, кроме главного: мужчина может влюбиться в девочку-подростка. До дыр засмотрела «Грязные танцы» и, тайком от мамы, «Шоугёлз». Сцена в бассейне там была такая... Правда, в лагере бассейна не было.

***

Ночь. Лера тихо подходит к клубу. Белое платье трепещет на ветру...

«Стоп, какое белое платье?» – Лера вернулась с небес на землю. Мама даже юбку из чемодана выложила, мол, гладить там всё равно негде.

Тогда шорты, короткие, из старых джинсов. Под ними ничего. Лера перебрала все свои простецкие трусики. У Наташки есть классные, с кружевами. Может, спереть? Футболку узлом, так красивее. Шлёпки? А если придётся убегать? Совсем не хочется идти в свою главную ночь в стоптанных кроссовках. Значит, босиком.

– Ты куда? – Наташка проснулась. Хорошо, что не полезла в её шкафчик.

– В туалет. Спи.

До клуба недалеко. Лера замёрзла везде, даже там. Ещё пара шагов...

Она войдёт и встанет в дверях. Будет молча стоять, пока он не заметит. Скажет ему:

– Привет.

А он спросит:

– Зачем ты пришла?

Тогда она медленно стянет через голову футболку. Шорты упадут на пол...

– Тебя никто не должен видеть! – скажет он после всего.

Она уйдёт. Растворится в темноте. А он будет курить и улыбаться.

***

Дверь заперта. Лера заглянула в замочную скважину. Темно. Постояла минуту, прогоняя видения: его руки на своих бёдрах. Побежала назад, пока не хватились.

Он вышел из-за угла, выбросил сигарету. Чёрт!

***

– Ещё одна Лолита на твою голову? – Таня говорила в самое ухо, перекрывая шум дискотеки. Напротив радиорубки, у стены, снова стояла та девочка.

– В следующем году не поеду! Сколько можно!

– Брось, – Таня поцеловала его в шею; девчонка вздрогнула и побежала из зала, – им нужно о ком-то мечтать. Она

тебя на всю жизнь запомнит.

Он пожал плечами. Нужно вычеркнуть эту дурочку из списка выступающих. Даже жалко, она так старалась.

Сводница

Евгения Болдырева @evgeniya.boldyreva

Вот только не надо обвинять меня в развратности! Сначала попробуйте, как оно – на моём месте, а потом советы давайте.

Третью неделю прячусь по лесам и придорожным забегаловкам в компании демона-дезертира и падшего ангела. И это, знаете ли, далеко от красочных фантазий, которые приходят вам в голову.

Лиана никак не освоится с человеческими эмоциями и чувствами. Привыкла у себя наверху, что можно с неба на землю сигануть и ничего не будет. Теперь по поводу каждой царапины траур устраивает. Ещё эти обрубки крыльев... Не говорите ей, но выглядит она жалко.

С Валазаром другая история. Он хоть и по своей воле от демонов ушёл, вроде как устал от жестокости, а в святошу не превратился. Ему бы убить кого или трахнуть... И вроде бы вот они мы – претендентки и на одно, и на другое. Но ко мне попробует сунуться – кишки через рот выпущу, а с ангелом спать, видимо, кодекс чести не позволяет. Хотя какой к бесам у демонов кодекс чести?

Для разрядки атмосферы я решаю помочь. По-своему, с хитринкой.

В номере отеля подгадываю момент, когда Валазар уходит в душ. Дверку вскрыть для меня не проблема, даже магией пользоваться не приходится, а вот придерживаться плана при виде полуголого демона на порядок сложнее.

Шагаю к нему, в глаза хитро заглядываю. Ох, не было бы у меня ведьмовских сил, уже валялась бы на полу. А со свёрнутой шеей или под демоном – это частности. Равновозможные и одинаково нежелательные.

Провожу пальчиками по отметинам на животе, оглаживаю крупный рубец на груди, шепчу:

– Не тело, а карта сражений.

Валазар шумно дышит и щерится, как разъярённый хищник. Мне же приходится напоминать себе, что я здесь не за этим.

Обхожу демона со спины, уделяя внимание каждому шраму. То мягко поглаживаю, то царапаю ногтями. Чувствую, какой от него исходит жар – закипает демоническая кровь, и это не просто метафора.

Я уже почти готова забить на свои принципы и удовлетворить одну из потребностей Валазара, но тут от приоткрытой двери доносится всхлип. Когда мы оглядываемся, Лианы уже нет.

Демон от злости забывает, что ведьм лучше не обижать – уворачивается от рук и выталкивает меня из душевой комнаты. Что ж, план воплощён в жизнь, можно уходить.

И пусть я лишусь своей магии, если Валазар когда-нибудь

узнает, насколько тяжело мне это далось.

***

Мы снова в лесу. Последние два дня были самыми напряжёнными за всё время путешествия. Куда делась лёгкая бытовая отморозенность Лианы? Где Валазар потерял свою язвительную грубость?

Я, конечно, знаю, где, но, чёрт побери, заколебали, ребята!

На привал останавливаемся недалеко от озера. Лиана, чистюля хренова, спешит купаться, а ужин оставляет на меня. Ещё и демон этот кругами вокруг ходит, эфир своей злостью загрязняет.

– Ты бы проверил, куда там наш ангелок пропала, – советую я, когда от его мельтешения становится тошно.

Уходит. Наконец-то долгожданное спокойствие!

Меня хватает минут на пять. Скоренько закругляюсь с готовкой и спешу к озеру. Интересно же, сработал план или нет?

У берега раскидана одежда, а эти двое в воде. Целуются. Лиана неумело, будто в первый раз, а Валазар... Смотрю и не верю... Терпеливо? Он не хватает её запястья до синяков, не сжимает хрупкую шею, не тискает грудь. Поймите меня правильно, я со своим папочкой всякого навидалась. Он у меня тоже немножечко демон и даже капельку верховный. Вряд ли вы сможете представить, как в нашем поместье

проходили праздники, просто поверьте, меня жестокостью не удивить.

Но то, что я вижу сейчас, тянет на максимальный балл по шкале невозможности.

Хорошо хоть из воды он её не на руках выносит. Это было бы уже слишком.

Зато на берегу демоническая природа берёт верх. Валазар больше не нежничает, толкает Лиану к дереву, прижимает спиной к неровной коре.

Наша падшая морщится, но не сопротивляется. Наоборот, впивается пальцами в его плечи, тянет к себе, словно просит – ближе! Быстрее!

Тэк-с, дальше уже не моё дело, хотя интересно до чёртиков.

Пойду-ка я к лагерю. У меня там ещё ужин не готов, палатка не поставлена и вообще, столько дел, столько дел!

Пусть мои спутники отдыхают. Спасибо потом скажут.

По любви

Игорь Смирнов @ready_steady_write

Она ездит на белом Porsche Cayenne. Любимая машина содержанок. Стоянка для випов прямо под окнами комнаты персонала. Когда у меня нет записи, я сижу на подоконнике и смотрю, как она паркуется. Всегда на одном и том же месте. Достаёт с заднего сиденья спортивную сумку. Идёт. Пара шагов и выпрямляет спину. Наверняка в детстве была отличницей. Умной, но страшненькой. Красоткой стала позже. Забывается. Вот бы увидеть её без одежды. В бассейн она не ходит.

На самом деле она не такая, как остальные. Во-первых, не такая красотка. Скорее, интересная. Короткие волосы, мешковатые джинсы, кроссовки. Вещи дорогие, но не чрезмерно. Во-вторых, она не содержанка. Жена. Муж приезжает по вечерам. У него Carrega, выпирающий живот и наверняка эректильная дисфункция. Хоть и не старый ещё. В-третьих, он её любит. По крайней мере, любовницу в клуб не тащит, даже если она имеется. Среди местных випов считается хорошим тоном, что их молодые соски тренируются там же, где старые жёны. Часто у того же инструктора. Этот, говорят, верный. Много работает.

Вдруг вижу её у стойки администратора. Халат поверх купальника. Подхожу с безразличным видом, беру журнал записи.

– ...ребёнка на плавание. Хочу в это время походить на массаж. Это возможно?

Ребёнок – неожиданно. Но логично. Кто-то ведь должен всё унаследовать. Администратор, к счастью, не теряется.

– Вот как раз свободный мастер! Пойдёте?

– Конечно.

Пропускаю вперёд. Пока идём в кабинет, она спрашивает моё имя. Называет своё. Знаю, давно уже знаю. Она из тех, кто считает: с обслугой нужно вежливо. Но на расстоянии.

– Не холодно?

– Нормально.

Первое прикосновение. Сдерживаюсь. Не сейчас. Не сразу. Масло растекается по спине, тает под моими руками.

– Запах не беспокоит?

– Нет, мне нравится.

Конечно, тебе нравится. И у тебя красивая спина.

– Просто не все любят лаванду.

Ровное дыхание. Тихая музыка. Руки скользят по телу. Без намёка. Осторожно. Вот так.

– Вам понравилось?

– Очень!

– Знаете, если оплатить сразу несколько сеансов, будет значительно дешевле.

Как будто бы её волнует цена.

– Я подумаю.

Подумай.

Она приходит через день.

На этот раз стринги. Представляю, сколько стоят. Жаль испачкать маслом такую красоту. Осторожно отодвигаю тонкую ткань. Ещё немного, ещё. Вот так. Пальцы на мгновение задерживаются там, где им быть не полагается. Скажет? Если скажет, то сейчас. Потом поздно. Промолчала – можно. Тело напряглось. И расслабилось. Привет, детка.

Бёдра. Почти у всех женщин с ними проблемы. Нужно проработать эту зону особенно тщательно. Раз за разом. Выше и выше. Палец касается шёлка. Снова, снова, с каждым разом всё смелее. Её дыхание учащается. Она старается не подавать вида, что заметила. Почувствовала. И хочет ещё. Тело говорит лучше любых слов. Напряжение. Выдох. Дрожь. Тихо, тихо, моя девочка. Я никому не скажу.

– Перевернёмся на спину.

Лицо невозмутимо, но щёки пылают. Здесь и впрямь жарко. Аккуратно грудь. Теперь не так аккуратно. Закрыла глаза. Разрешила.

– Всё хорошо?

– Да. Я оплатила десять сеансов.

Я знаю.

Сегодня она на Carrega. Лёгкое платье открывает больше, чем скрывает. Жду.

После сеанса нахожу на столике купюру. Крупную. Ты серьёзно?

Знаю, что стоянка випов под камерами. Но она не будет жаловаться. Выливаю на лобовое бутылку масла. Через час под солнцем лавандой будет вонять как в сраных полях Прованса. Ты ведь там была, стерва? Купюру сую под дворник. Спасибо, милая. Но я делаю это только по любви.

Любовь советника

Евгения Ломакина @jennek_writer

– Как прошли смотрины, господин старший советник? – вкрадчивый голос потревожил раздумья Тео.

Золтан. Вторжение дерзкого суккуба было некстати.

– Просто великолепно. Она настоящее чудо, нежна, как роза, и непорочна. Мы думаем пригласить тебя подружкой невесты.

Мужчины стояли на маленькой смотровой площадке башни в покоях Тео. Но Золтан, поднявшийся сюда вслед за младшим братом владыки вампиров, был не из тех, кого можно отпугнуть одной колкой фразой.

Кокетливо тряхнув пышными медными локонами, он вкрадчиво пропел:

– Боюсь, тогда придётся признать, что твоя невеста лишь жалкое подобие меня.

– Разве? – Тео обернулся, встретился взглядом с янтарным глазами суккуба.

Тот, облизнув пухлые губы, приблизился вплотную.

– Проверь...

Не желая флиртовать после сватовства, устроенного старшим братом, Тео почти грубо отстранил юношу и устремился прочь, но Золтан, поймав шелковистую чёрную прядь во-

лос, припал к ней губами.

Тео замер, раздражённый и возбуждённый одновременно.

– Золтан, я не в настроении, – попытался освободиться он, но юноша, горя от вожделения, с томным урчанием прижался к спине Тео.

– Ты создан для власти, а я для тебя, – выдохнул он прямо в ухо любовника. – И свадьба не нужна. Тебе всё равно быть наследником Вилмора, ведь он бесплоден...

– Что тебе известно об этом? – прорычал Тео, резко освобождаясь.

Суккуб, блестя янтарными очами, усмехнулся:

– Например, что посол, дядя твоей наречённой, вначале прочил ей в мужа твоего брата. Но, узнав, что Вилмор не сможет сделать ей ребёнка, передумал.

– И как ты выяснил это? – угрожающе-вкрадчиво поинтересовался Тео.

– О, я знаю множество приёмов, способных разговорить мужчину, имеющего нетрадиционные предпочтения... – с издёвкой произнёс юноша. – Я заласкал его до смерти, заездил до потери пульса, он был рад умереть подо мной...

Звонкая пощёчина оборвала его на полуслове.

– Шлюха! Рыжая подстилка! – в ярости прорычал советник, занося руку для очередного удара.

– Ты можешь избить меня до полусмерти, но лучше убей, ибо и полуживой я каждой клеточкой буду принадлежать тебе! А от любви суккуба не спрячешься даже ты, Тео! – горя-

чо, с надрывом прокричал Золтан.

Злость внезапно уступила место жгучему желанию. Рывком притянув к себе юношу, Тео впился глубоким вампирским поцелуем в разбитые уста.

...В дверь настойчиво постучали. Тео, отвлекаясь от любовника, грубо крикнул:

– Убирайтесь!

Золтан, урча, куснул советника в шею, за что получил игривый, но весьма ощутимый шлепок. Мужские тела, гибко сплетаясь в танце похоти, покатались по каменному полу.

Дверь с треском слетела с петель:

– Именем верховного владыки вы арестованы, Золтан!

Тео резко поднялся, игнорируя факт собственной наготы. Под его ледяным взглядом стражники поёжились.

– Я сам! – вкрадчиво произнёс младший брат правителя.

На столе блеснул клинок. Тео обернулся к прильнувшему к его ногам любовнику и, молниеносно намотав на правую руку медные локоны, крепко прижал лицо молодого человека к своему обнажённому животу. Сверкнуло лезвие, и роскошная шевелюра Золтана осталась в кулаке Тео. В ту же секунду юноша был отброшен к ногам стражников.

– Уведите его! – приказал Тео. В его сине-зелёных глазах застыла одна ледяная слезинка...

...Советник открыл глаза. Сон. Это был проклятый сон. Повернул голову: рядом спал Золтан, рассыпав огненные

пряди на грудь Тео.

Поддаваясь порыву, он прильнул к рыжему шёлку губами:
– Возлюбленный мой... твои кудри как пожар, сожравший Помпеи... уста слаще горячей живой крови... чресла подобны крепким лозам долин, где испил я самый сладкий нектар любви...

Опьянённый нахлынувшими чувствами, но готовый нанести смертельный удар, если свидетель и виновник его слабости откроет глаза, Тео белой тонкой рукой сжимал стилет, всегда лежащий под подушкой. Он почти хотел, чтобы Золтан проснулся. Покончить со всем! Но всё же облегчённо вздохнул, видя, что любовник спит глубоким сном.

Поднялся, сверкнув алебастровой кожей. Лёгким быстрым движением облачился в чёрный шёлковый халат до пят, спрятал стилет за пояс.

Поднимался холодный полярный рассвет. Ещё пара-тройка дней и вампиры снова увидят солнце.

Именно тогда брат заставит его жениться. А дотоле у него есть время для Золтана.

В дверь постучали...

Жар погребальных костров

Надежда Бурковская @nadezhdasandrolini

«Супруг – это Бог твой. Да падёт презрение на всякую вдову, ибо преждевременная смерть мужа тяжким бременем ложится на жену. Её грехи в прошлых рожденьях стали причиной трагедии», – офицер британской армии Уильям Райт устало потёр глаза и глухо выругался. Прогрессивный ум европейца начала девятнадцатого века отрицал эту дикость.

Но генерал-губернатор Калькутты требовал от него развёрнутых объяснений для запрета варварского обычая сати – сожжения вдов вместе с телами покойных мужей. Официального закона пока не было, лишь настойчивое желание противников древних традиций. И костры продолжали полыхать...

– Уграздило же меня родиться с редким талантом к восточным языкам и диалектам, – привычно фыркнул Уилл и вдруг нахмурился, заметив из окна своего кабинета сизый дым, который чертил причудливые узоры в утреннем небе. – А это что такое?

Погребальный костёр разгорался. Веди́ка Кумар безучастно смотрела на пламя. Ещё два часа назад она рыдала, молила о пощаде и отказывалась облачаться в траурное белое

сари. Но внушительная доза опиума превратила разъярённо шипящую кошку в покорную жертвенную овцу.

– Покорись, жизнь презираемой вдовы хуже смерти, – шептала мать, стягивая с безвольных запястий дочери браслеты и разбивая их о камень. С этой минуты Веди́ка была мертва в глазах закона, исключена из своей касты, потеряна для детей и семьи.

«Они правы, я была плохой женой и теперь должна умереть в двадцать пять лет, – в затуманенном сознании Веди́ки хаотично мелькали картины прошлого. – Не любила его, не хотела, каждая ночь казалась пыткой». Суровые брахманские традиции не предписывали совместное изучение Камасутры, поэтому боль была постоянным спутником несчастной женщины. Мужу нравилась девичья упругость её тела, которую она сохранила даже после рождения двух сыновей. «Ты такая тугая», – шептал Санжай, тяжело наваливаясь на жену и входя в неё без единого поцелуя. «Ещё бы, – сцепив зубы, думала она, – ведь там сухо, как в заброшенном поле перед сезоном дождей». А потом неудовлетворённость тягучим жаром скручивала низ живота, полночи не давая ей уснуть.

– Именем короля, что здесь происходит? – Уильям, облачённый в красный мундир, предстал перед притихшими жителями в сопровождении шестерых грозных солдат.

– Мы хороним почтенного Санжая Кумара. Идите своей

дорогой, офицер. Пусть семья спокойно простится с усопшим и оплачет свою потерю, – сурово промолвил старый брахман.

В начале своей службы Уилл стыдливо опустил бы глаза и ушёл. Но после десяти лет жизни в Индии его уже не пронять укорами, а традиции он изучил лучше многих местных.

– Кто эта женщина? Отвечайте!

– Вдова, она безутешна и твёрдо решила соединить свой прах с прахом мужа и повелителя. Мы пытались отговорить Ведику от обряда, потому как чтим указания уважаемого губернатора, но моя невестка непреклонна, – вступил в беседу пожилой мужчина. – Это её право, ступайте с миром.

– Как вас зовут? Вы меня слышите? – офицер Райт под общим возмущённым вздохом бесцеремонно встряхнул женщину, та медленно подняла голову. Зрачки её застывших глаз были так расширены, что казались двумя чёрными пулевыми отверстиями. Но это не затмевало удивительную красоту чуть припухших губ, изящного носа, водопада волос и чистой шелковистой кожи.

– Опиум, – констатировал Уильям. – Что-то не очень похоже на трезвое решение. Я забираю эту женщину в форт. Если, придя в себя, она не передумает, то насильно её никто удерживать не станет.

Презрительная тишина была ответом на его слова.

***

– Уже проснулась? О чём задумалась? – нежная рука погладила мою шею, задержалась на затвердевших сосках и устремилась вниз. Жаркое дыхание опалило бёдра. Через несколько бесконечных мгновений мир помутнел и взорвался миллионом радуг.

– И тебе доброе утро, – довольно мурлыкнула я, – да так, кошмар приснился. Как насчёт завтрака, мистер Райт?

– Не так быстро, миссис Райт, – усмехнулся муж, переводящая меня на живот.

Безжалостные костры далёкой, потерянной навсегда родины постепенно блекли, но всё ещё тлели на задворках моей памяти.

Невозможная любовь

Лариса Пржевальская @writer_pani_larissa

#

Сквозь решётчатое оконце исповедальни он видит пухлые, чувственные губы, бархатистую кожу и жгучие глаза цвета крошечной ночи. Внимает низкому контральту, что льётся приятной и услаждающей его слух мелодией. Чувствует, как вибрирует его кровь, отзываясь на зов её плоти.

#

***

Как мучительно и жаждающе-нетерпеливо он мечтал приблизить именно этот день, когда Она придёт к нему на исповедь.

Глядя на предмет своего вожделения, он вспоминает, как неистово хлестал себя плетью, стоя на коленях. Возносил молитвы Всевышнему, прося избавить от дьявольского наваждения и пытаясь физической болью охладить пыл своего разгорячённого естества. Как надевал власяницу под сутану в знак смирения и отвлечения от греховных помыслов. Но всё было напрасно. Сквозь нагромождение молитв и псалмов в своём воображении он видел только Её.

Вот и сейчас он представляет, как касается нежной шеи губами и чувствует трепет тела в ответ на ласку. Как жадно

приникает к её рту, словно иссушённый зноем пустыни путник, который наконец припадает к источнику живительной влаги.

#

***

Она начала исправно ходить на исповедь, когда их церковь возглавил молодой священник, сменивший ушедшего на покой падре. Каждый раз, садясь как можно ближе, чтобы внимать словам воскресной проповеди, она любовалась его бледным одухотворённым лицом, глазами цвета яркого летнего неба и порывистыми движениями, выдававшими пылкость натуры.

Порой она просто ненавидела своего мужа, завязавшего пьяную драку и нелепо погибшего от чьих-то рук, пырнувших его ножом в пылу потасовки. Строгие законы их веры не позволяли молодой вдове вновь выйти замуж и венчаться в церкви. Тем не менее она позволяла себе изредка грешить с молодыми парнями, унимая неистовый зов своей плоти, разгорячённой жаркими сновидениями. После таких свиданий она шла в церковь на исповедь, чтобы духовный отец отпустил ей грехи.

Но теперь уже никто из её временных любовников не может соперничать с образом молодого падре, приходящего к ней в грешных ночных видениях. В них они не ведают ни запретов, ни стыда и предаются страстным любовным утехам.

В такие дни, проснувшись, она ещё долго лежит в постели, полузакрыв глаза. Лаская себя руками, пытается вызвать продолжение сна и затем встаёт, обозлённая на свою вдовью долю. И с жадным нетерпением ожидает часа исповеди, чтобы снова увидеть Его близко-близко, пусть и за зарешёчным оконцем.

#

***

Исповедь окончена. Шторка задёрнута. И снова к ней навешаются жаркие сновидения. А его ждут бессонные ночи, проведённые в тщетной борьбе с плотским искушением.

До следующей исповеди.

Ты веришь мне?

Екатерина Курочкина @katiko_ku

Посмотри на меня! Прошу. Ну же! Хочу взглянуть в твои васильковые глаза. Бесконечно глубокие, бескрайние, как воды океана. И тонуть, тонуть. Нет. Как ты меня заметишь? Ты красавчик, спортсмен. А я... Мышь, просто серая мышь.

***

Он держал в руках чёрный конверт с красной сургучной печатью. Водил пальцем по витиеватому отпечатку буквы «Е», растягивая сладкое предвкушение. Сердце забило сильнее, зрачки расширились. В голове всплыли образы из прошлых писем. Он разорвал конверт, представляя, как сдирает с неё одежду, и поднёс его к лицу. Волна возбуждения накрыла разом. Напряжение пронзило тело. Рот тут же наполнился слюной. Он услышал аромат. Её аромат. Она пахла сочной грушей и свежей росой. Нежной влажной сладостью лотоса и ярким листом смородины. Он облизал губы и почувствовал терпкое послевкусие дерева и мускуса. Мягкие изгибы её тела, одетого лишь в этот аромат, возникали в его мыслях. Он жадно глотал строчки белых чернил на чёрной бумаге. Последний абзац он прочёл много раз.

«Я хочу попробовать твоё удовольствие на вкус. Ты ве-

ришь мне? Приходи завтра в полночь. Прямой переулок, строение 13.»

Он видел её много раз, правда, частями. В каждом письме было фото. Бледная кожа нежных бёдер и джутовая верёвка. Изгиб плеча и тонкая шея с широким ошейником. Сексуальные ямочки над ягодицами и яркий след от удара плёткой. Тёмные локоны, падающие на упругую грудь, и острый шип в нежно-розовом соске. В последнем письме было лицо в чёрной кожаной маске и пронзающий страстью взгляд.

Всю ночь ему снилось, как острые ноготки впивались в спину, как извивалось стройное девичье тело, а нежные бёдра туго обнимали его талию. Снился её запах. Проснувшись, он понял, что должен пойти. День тянулся бесконечно. Она занимала все мысли. Сводила с ума.

– Строение тринадцать, – он посмотрел на заброшенный склад. Время шло и надежда на встречу таяла, как жар раскалённого за день асфальта в прохладе летней ночи.

– Привет, ты пришёл, – сзади из темноты послышался ласкающий, бархатный голос.

На секунду показалось, что это лишь игра воображения. Он обернулся и увидел девушку в грубых ботинках и чёрном плаще с капюшоном. На лице маска со снимка.

– Привет, – еле выдавил он из себя, от волнения крутило живот.

Она достала из кармана связку тяжёлых ключей и напра-

вилась к двери. Замок легко поддавался, и она шагнула в темноту.

– Ты веришь мне?

Он кивнул и ступил следом.

Она подошла так близко, что он чувствовал на себе её горячее, частое дыхание.

– Этот аромат звучит на твоей коже ярче, чем на бумаге, – он скользнул губами по её шее.

Кончиками пальцев он осторожно, боясь разрушить магию момента, снял с неё плащ. Нежная кожа светилась в полумраке. Расстёгнутая белая рубашка демонстрировала соблазнительное тело, кожаная портупея туго обнимала под грудью. Он хотел прижать девушку к себе, но она остановила его, велев раздеться.

Она приковала его наручниками к кресту в виде буквы «Х». Пунцовые губы приблизились к его лицу, она уверенно обхватила рукой возбуждённый член и сорвала острым язычком с его губ сладкий стон. Поцелуи спускались всё ниже, его желание нарастало.

Тело сводило от напряжения и желания прикоснуться к ней. Наручники больно врезались в запястья, а она продолжала ласкать его своим горячим влажным ртом, пока не добилась бурного финала.

С довольной ухмылкой она встала с колен. В руке блеснул скальпель. Он вскрикнул, скорее от удивления, чем от ужаса. В это время его лицо накрыла влажная, резко пахнувшая

ткань.

Он очнулся на полу. От незнакомки ему на память осталась рана на груди в виде буквы «Е».

***

Повернись! Ну же, давай! Хочу согреться и растаять в твоих тёплых ореховых глазах! Запустить руки в твои густые пшеничные волосы. Хочу слышать твой страстный стон. Хочу оставить на тебе намёк на своё имя. Хочу, чтобы ты помнил меня до самой смерти.

Не замечает. Ничего, скоро и ты меня узнаешь...

Лёля

Олеся Морозова @ja. pishu

Лёля глубоко вздохнула, прижала к себе папку и вошла в класс. Каждый раз, переступая этот порог, она оставляла за ним испуганную девочку и превращалась в Ольгу Николаевну, учителя русского и литературы выпускных классов.

#Невысокая, хрупкая, с большими синими глазами и вздёрнутым носиком, она была ростом меньше своих учеников. Да и старше всего на семь лет.

#Класс ей достался сложный. Дети из проблемных семей без перспектив и надежд на достойное будущее. Ученики смотрели на учительницу свысока, вели себя развязно. Заводилой был второгодник Данила. Ему уже исполнилось семнадцать и слава о нём ходила устрашающая. Говорили, что он собственноручно повязал отца-дебошира, когда тот кинулся с топором на мать.

#

Данила заявился в класс к середине второго урока, медленно прошёл к своему месту, кинул рюкзак на пол и, усевшись, положил ноги на парту.

– Что за шмара? – спросил куда-то в пространство, явно имея в виду застывшую у доски Ольгу Николаевну.

– Училка новая, – подобострастно раздалось с передних

рядов.

– Ну-ну, – протянул Данила и перевёл на неё презрительный взгляд.

Лёля почувствовала, как к щекам прилила кровь.

– Вон из класса, – произнесла она тихо, но слова в абсолютной тишине прозвучали отчётливо.

– А если я не хочу?

Она подошла к нему, их глаза оказались на одном уровне.

– Вон. Из. Класса.

Воздух между ними звенел от напряжения. Несколько долгих секунд они смотрели друг на друга, потом Шмелёв лениво поднялся, подхватил рюкзак и проследовал к двери.

– Вот она – сила образования, – изрёк он у порога, и класс взорвался хохотом.

– Придёшь после уроков, – прошипела Лёля ему вслед.

– К вам на свидание? Обязательно.

#

Когда Лёля зашла в учительскую, тут же наступила тишина. Она поняла: обсуждали её. Ждать помощи от этих матёрых преподавателей не стоило.

– Ну, как там твоё ничего? – единственным, кто проявлял к ней симпатию, был физрук Алексей Петрович.

– Ничего... – рассеянно ответила Лёля, наливая себе остывший кофе.

– Шмелёв у нас тёртый калач, но ты не робей.

#

Лёля наблюдала из окна, как Данила сдаёт нормативы, легко отжимается, бежит кросс. Неудивительно, что он смог утихомирить мужика с топором. Лёля внутренне содрогнулась. Что же ему пришлось пережить, чтобы вот так...

#

Шмелёв пришёл ровно в шесть. Лёля уже закончила проверять работы учеников и собиралась домой. Данила закрыл дверь и прислонился к ней спиной.

– Не надо вам меня воспитывать, – тихо сказал он.

– Я не... – Лёля осеклась, встретившись с ним глазами.

– Просто держитесь от меня подальше. Ольга Николаевна.

#

В понедельник Шмелёв пришёл в школу вовремя и уроков больше не срывал. Остальные тоже как-то притихли, словно приняли новую учительницу. И Лёля успокоилась.

#

Физрук догнал её у ворот школы, ткнул локтем в бок:

– Ну, чего ты?

– Всё нормально, Алексей, – почему-то он был ей неприятен.

– Я ж знаю, как с ними нелегко...

Лёля не заметила, как он оттеснил её в глубину стадиона к раздевалкам.

– Что вы делаете? – она хотела оттолкнуть его, но он прижал её к стене, навалился всем телом.

– Да ладно тебе ломаться!

– Отпустите меня!

Но грубые руки уже задирали ей юбку.

– Девушка не хочет, чтобы её трогали, – раздался вдруг спокойный голос, и физрук резко отпустил свою жертву.

– Шмелёв? Ты что тут делаешь?

– Алексей Петрович, валил бы ты отсюда, пока не случилось чего.

– Угрожаешь, щенок?

Физрук занёс руку для удара, но Данила увернулся и захватил учителя кулаком в челюсть. Тот распластался на земле, матерясь и вытирая рукавом кровь с лица.

#

Данила взял Лёлю на руки и понёс домой. Она не спросила, откуда он знает её адрес, просто молча протянула ключи. Они остановились в тёмной прихожей. Лёля понимала, что надо включить свет, поблагодарить его и попрощаться. Вместо этого она стояла, прислушиваясь к прерывистому дыханию Данилы. Его ладони обхватили её лицо.

– Данила... нельзя...

– Я знаю.

Горячие губы накрыли её рот. Крепкое, поджарое тело молодого мужчины рванулось навстречу. Её руки жадно обхватили широкие плечи, она выгнулась под горячими пальцами, проникшими под кофточку.

Лёля с трудом оторвалась от него.

– Данила... пожалуйста... уходи... – прошептала она.

Он постоял ещё несколько мгновений, успокаиваясь.
Шагнул назад.

Тихо захлопнулась дверь. Наступила тишина.

Притяжение

Елена Калинина @ellen_write

Он заметил её сразу, едва девушка ступила на порог клуба. Плечи расправлены, в дымчато-серых глазах уверенность. Наблюдая за рыжей нахалкой, стремительно рассекающей «Проблкятый рай», Коул облокотился о барную стойку. Чёрное платье идеально подчёркивало изгибы женского тела и белизну шелковистой кожи. Демон нахмурился. Что ж, если дамочка захотела неприятностей на привлекательную попку, то она пришла по адресу.

Бар был переполнен, но Коул не обращал внимания на шум, всем своим существом он был настроен на смертную. Дьявол, надо было всё-таки завести любовницу! Вместо этого уже почти месяц он заглядывался на эту бестию, то и дело мелькавшую на местном телеканале.

Элли Блэк в город приехала совсем недавно. Молодая репортёрша была умна, находчива и до безобразия привлекательна. Для него. А ещё она ходячая неприятность: ей слишком много известно о тайном мире, скрывающемся в сумраке ночи. О его мире. И теперь, с настойчивостью самоубийцы, она продолжает своё глупое расследование.

Коул одним глотком допил содержимое стакана, не отводя взора от своей добычи. Их взгляды пересеклись. Зрачки

Элли чуть расширились. Коул шагнул ей навстречу. Навероятно зелёные глаза, огненные кудри и губы, молящие о поцелуе, лишали его привычного самоконтроля. А он не имел права на слабости. Самый мощный демон города не соби-рался давать местным шакалам повода сомневаться в своей силе.

Остановившись перед девушкой, Коул почувствовал, как его обволокло ароматом цитруса. Элли смотрела ему в глаза, что непросто при её-то скромном росте – малышка едва доставала ему до плеча. Вот кто слаб, так это она. Человек, смертная. Любой из присутствующих мог играючи причинить ей боль, убить. Коул поднял руку и прикоснулся к её щеке. Склонившись, он тихо произнёс:

– Милая, я предупреждал, что случится, если ты снова придёшь сюда.

– Я, – Элли вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, – я здесь по делу, Коул. Нам надо поговорить.

Хрипловатый голос девушки царапнул нервные окончания. Коул хотел услышать, как она стонет под ним, кричит его имя в темноту. Он придвинулся ещё ближе, взглядом лаская её губы.

– Что ты делаешь, все так и пялятся, – упёршись ладошкой ему в грудь, Элли попыталась отстраниться.

– Я предупреждал, милая, если хочешь войти в мой рай, то придётся подружиться с дьяволом.

– Но...

Коул поцеловал её. Страстно. Жёстко. Сладко. Его язык бесчинствовал, клеймил её рот так, как того требовал внутренний монстр. Хватка демона стала сильнее. Элли издала едва слышный звук, вжимаясь в него что есть сил. Но этого было мало. Коул хотел её всю. Сейчас.

Медленно отстранившись, он провёл пальцем по влажным губам девушки. Элли отступила, в глазах мелькнул непритворный страх. Коул всё ещё ощущал её вкус и хотел продолжения. Он прикинул, сколько времени понадобится, чтобы вытащить её из платья в каком-нибудь укромном уголке. Пять минут и он заставит её молить о большем.

– Не смей лапать меня, Коул. Я здесь только ради информации.

– Как жаль, детка. Но не трать своё и моё время зря. Никто из моих людей тебе ничего не скажет. Если не хочешь играть с демоном, то тебе здесь не место, – мужчина провёл пальцем по пылающей щёчке и, будь он проклят, она прижалась к его руке. Пусть на мгновенье, но подалась навстречу. Как интересно.

– Элли, Элли... Ты ведь хочешь меня.

Девушка вздрогнула, и Коул понял.

– Хочешь, но боишься, – он застыл. Убежит или соврёт? На лице девушки неожиданно расцвела улыбка, заставив сердце демона сбиться с ритма.

– Знаешь, только последняя идиотка не боялась бы тебя, Коул! А я дурой никогда не была. Я же знаю, кто ты, и ко-

гда-нибудь ты ответишь на все мои вопросы, – смело шагнув к нему, Элли встала на цыпочки и коснулась его губ лёгким поцелуем. – Ты прав, я хочу тебя. Но не все желания во благо, демон. Этого недостаточно, – девушка отступила и пошла к выходу.

Коул мрачно любовался роскошным видом её задницы. Он с трудом сдерживался, его так и тянуло схватить и уволочь строптивицу домой, и не выпускать, пока не наиграется с ней вдоволь.

– Элли, – его хриплый рык заставил девушку замереть. – Явишься сюда снова и я сочту это согласием.

Сверкнув глазами, репортёрша выскочила из бара. Вот только оба знали – она непременно вернётся.

До ноктюрна. И после...

Ольга Лемарк @olya_lemark

Город, в котором не было уличных музыкантов, обречён. Не на жизнь – на выживание.

В городе, в котором никогда не было уличных музыкантов, никто не замечает их отсутствия. Попробуйте прогнать парней с гитарами из Питера или из Тбилиси, и эти города лишатся голосов.

Городу, в котором никогда не было уличных музыкантов, терять нечего. Кроме тишины.

Именно поэтому Она забеспокоилась, когда возле торгового центра появился парень со скрипкой. Скрипка нарушала монотонность. Слишком въедливо звуки проникали в Её тайные полости где-то внутри. Паренёк играл, а прохожие – как и положено прохожим города, в котором никогда не было уличных музыкантов, – спешили мимо.

Некоторые сконфуженно бросали купюры в футляр – в этом городе зарабатывать деньги игрой на скрипке стыдно. Стыдно смотреть на открытый футляр. Стыдно стоять и слушать, будто нет других дел. Да и для чего торчать посреди улицы, когда в кармане лежит телефон с наушниками и любым плейлистом?

Тем вечером, когда впервые запела скрипка, Она тоже

пробежала мимо. Но на следующий день остановилась за углом и прислушалась. А в третий раз осмелела настолько, что остановилась рядом. На целых три минуты.

Потом парень исчез. И в городе, в котором больше не было уличных музыкантов, всё наладилось: офис, супермаркет, парковка, дом.

Но он появился снова! Она сразу же остановилась и не уходила целых пять минут.

Так повторялось изо дня в день, пока однажды, когда Она уже развернулась, чтобы уйти, скрипка не смолкла. Кто-то тронул Её за рукав. Обернувшись, Она наткнулась на смущённого скрипача. Он сунул ей в руку записку и улыбнулся.

Она стояла как дура. В городе, где не должно было быть уличных музыкантов, очень легко почувствовать себя душой.

«Могу я угостить вас кофе?» – было написано крупным почерком. Она рванула дверь и почти бегом скрылась в магазине.

Она негодовала. Мало того, что он своей музыкой почти месяц бередил что-то сокровенное внутри неё, так теперь ещё отчего-то пригласил на кофе! Сколько ему лет? Восемнадцать? Двадцать? Мальчишка!

Так размышляла Она весь вечер и весь следующий день. Но тёмная прядь, упавшая ему на лоб, и робкая улыбка не давали покоя. Вытянутая футболка, низкие джинсы... Интересно, на чём они держатся при таких узких бёдрах? Или не интересно?

Но на деле это было невозможно интересно! Волнующе! Неприлично!

После той записки город, в котором никогда не было уличных музыкантов, превратился в город, в котором есть скрипач. Пусть не самый виртуозный, но уж точно способный снять с города проклятье монотонности.

Следующим вечером Она аккуратно, будто на ощупь, шла к супермаркету. В кармане ужасно мешалась записка. Хотелось пройти мимо. Пробежать двадцать шагов до спасительных стеклянных дверей магазина. Но снова оборвался ноктюрн, и ещё один клочок бумаги лёг в Её руку.

«Эспрессо или капучино?»

– Капучино, – прошептала Она. Парень снова улыбнулся и отбросил прядь со лба.

И Она окончательно капитулировала.

Обычный кофе одурманил как вино. Случайные прикосновения перестали быть случайными, и не важно, что ещё совсем недавно твердил разум. Страсть быстрая и всепоглощающая больше не взирала на возраст.

Головокружительно позвякивала пряжка на ремне. Туго разъезжалась молния, обещая близкую упругость. Стоны по коже скатывались на грудь, бежали по животу, пробирались в самый низ и наполняли его мелкой дрожью. Пальцы смелели от удовольствия: больно, жадно, невозможно пытались каждую напряжённую струнку тела. Рвались вздохи. Нарастал темп. Чистое крещендо достигло конца такта и длин-

ной нотой сорвалось в тишину. Шорох, шёпот, шелест. Мягкий, влажный поцелуй.

Где-то внизу брошенный город недоумённо моргал огнями. Потом затих и заснул. Он ворочался листьями деревьев, вскрикивал автомобильными сигналами – городу снился непривычный цветной сон.

Прошёл месяц, другой, скрипач закрыл футляр и исчез. И из города, и из Её жизни. Но теперь Она знала, что этот город стал городом, в котором тоже был уличный музыкант. Совершенно точно был.

Гроза

Aalarinka @aalarinka

Распластанная в знойной истоме земля ждала дождя. Она без стеснения протягивала ему свои бугорки, покрытые скудной иссохшей растительностью, и впадины, некогда наполненные водой, а теперь сухие и растрескавшиеся. Страстное ожидание мучило её и изводило.

Этим летом дождь приходил к ней редко и как-то по-особенному страстно. И вот...

Горизонт начал медленно темнеть. Тонкая серая полоска облаков разрасталась, дыбась и клубясь, пока не заняла собой всё небо. Белёсые вершинки, растягиваемые небесными ветрами, отрывались клочками и бесследно таяли.

А в центре тучи происходило другое движение. Там, лениво ворча, поворачиваясь, словно огромная косматая собака, которая кружит на месте перед тем, как улечься, густые тяжёлые облака искали для себя удобное положение.

Туча чернела и с каждой секундой становилась всё шире и плотнее. Её прочерчивали отсветы заката, как узловатые тёплые жилки. Мрачным фиолетом налились края, а сердцевина засветилась розовым, пульсирующим от напряжения. Казалось, она дрожит и едва сдерживается.

Ветер нетерпеливо теребил жёсткую траву на пригорках. И вдруг – молнии!

Три удара, один за другим. Земля приняла их, даже не вздрогнув. Только остро запахло озоном и у всех, кто это видел, поднялся на теле каждый волосок.

А потом оглушающей волной прокатился гром. Земля выгнулась и обмякла, готовая поймать горячие капли дождя все до единой.

Первые крупные дождины испарились в горячем воздухе, даже не долетев до земли. Только кроны высоких яблонь в садах шумно зашелестели, предвещая скорую разрядку.

И после секундной задержки, как после глубокого вдоха, вдруг хлынуло, полило, упруго и настойчиво. Сперва горячие, потом уж ледяные капли падали густо, со смачными шлепками, в разгорячённый песок.

Земляные ложбинки быстро наполнились пенящейся бурлящей влагой. А бугорки выпятились, подставляя себя ласковым струям.

Туча скоро выдохлась, потоки дождя поредели. Солнце, выскочив из-за деревьев, как обманутый муж, злобно жигануло по небу, разогнав последние облачка, словно испуганных любовников, которых застукали на месте преступления.

Земля ещё некоторое время возбуждённо дышала остро пахнувшей горькой зеленью, а потом успокоилась.

Да-а-а.

Невечность

Зов крови

Игорь Смирнов @ready_steady_write

Девушка была очень красива. Я разглядывал её в неверном пламени множества свечей, восхищаясь каждой линией. Изабелла. Ей бы подошло это имя. Белая кожа матово светилась. Черты лица тонкие и благородные, как у женщин с картин Боттичелли. В пятнадцатом веке люди были другие. Как она сюда попала?

Впрочем, ответ на последний вопрос я знал. В замок она приехала на арендованной машине. Я отогнал маленький фиат в соседнюю провинцию и бросил в лесу. Найдут не сразу.

– Любуешься? – Эва вошла неслышно. Она всегда двигалась, будто призрак. На её лице я заметил недовольство.

– Предвкушаю.

Она хмыкнула, подошла к столу, склонилась над лежащей девушкой и легко провела указательным пальцем от ключицы вниз, по груди, животу. На белой коже остался чуть заметный след от ногтя. Я сглотнул.

Девушка открыла глаза. Эву она раньше не видела. В первое мгновение на испуганном лице вспыхнула надежда. Женщина казалась не такой страшной. Потом увидела меня, глаза наполнились ужасом. Странно, почему они все меня

бояться? Видимо, чувствуют.

– Начнём? – шепнула Эва.

Девушка заметалась, насколько позволяли верёвки, которыми она была связана. Моя жена – мастер шибари, каждый раз придумывает что-то новое. Это так красиво! И прочно.

Я подошёл поближе и заглянул в чёрные от ужаса глаза жертвы.

– Как твоё имя? – не мог не спросить. Она не отвечала. Ладно, пусть будет Изабелла.

– Так и будешь болтать с едой? – Эва резким движением запрокинула голову девушки и вонзила зубы ей в шею.

Короткий крик замер, не успев прозвучать. Я устроился на полу и принялся за руку. Моё любимое.

– Опять мимо! Да что ж это такое! – мама. Тоже мастер подкрадываться. Швырнула на пол металлический таз и с усилием задвинула его под стол. По дну застучали капли. – Тощая какая!

Я услышал, как Эва тихо выругалась. Наверняка закатила глаза. Мама потыкала пальцем в обмякшее тело и со вздохом устроилась возле ног. На мгновение возвела глаза к небесам, потом сосредоточенно принялась ковыряться в свежей плоти. Эва бросила голову на стол и выбежала прочь. Я посидел ещё пару минут и пошёл следом. Ужин был испорчен. Опять.

***

– Тони, это невыносимо! – Эва металась по спальне.

– Амоге, что я могу сделать? Это моя мама.

– А это мой дом, если ты забыл!

– Амоге, ну что ты? Мама жила здесь задолго до того, как мы встретились. Этот дом – её родовое гнездо.

– Бла-бла-бла, Антонио, я слышала это миллион раз! Почему тогда она сама не выкупила замок у своего же братца? Ты обещал, что я буду здесь хозяйкой! Мои деньги – мои правила!

– Ты и так хозяйка, ато.

– Правда? А ты знаешь, что её братец с семьёй жил здесь, как ни в чём не бывало, когда мы уезжали в отпуск? Я говорила, что видеть их не хочу в своём доме! Кто их пригласил?

– Но ты их и не видела.

– Антонио!

– Ладно-ладно, ато, не кричи, мама услышит. Я поговорю с ней.

– И про чёртов таз?

– Обязательно. Иди ко мне.

***

С мамой было непросто. Она с трудом привыкала к новым реалиям, жила, как пять веков назад, во времена моей юности. Это напрягало. Вечно ходила по замку, шаркая стоптанными туфлями на деревянной подошве – современная обувь казалась ей неудобной, тушила свечи в канделябрах, перекладывала вещи на свой лад. Эва бесилась. И таз. Мама ви-

дочь не могла, если хоть капля крови пропадала впустую:

– В голодные годы мы крыс жрали!

Ещё мама говорила. Всё время, тихо, монотонно. Даже когда её не было рядом, я слышал, как она бубнит:

– Назажигали свечей, ох, кости мои, сейчас поедем и спать будем, ох, опять на обед дохляка притащили, тьфу, смотреть тошно, водопровод ей подавай...

Водопровод мама так и не смогла принять. Как и канализацию, которую с боем провели на первый этаж. По привычке пользовалась ночной вазой – фарфоровой, с отбитой ручкой и бренчащей крышкой. Это брнчание будило нас днём. Эва ругалась сквозь зубы. Вчера мама выплеснула содержимое горшка в окно. Эва разрыдалась:

– Антонио! Я хочу, чтобы она исчезла!

***

Я налёг всем весом. Послышался слабый хруст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.